

The image features a central title in a stylized, hand-drawn font. The text is surrounded by decorative elements consisting of dark, thick branches with small, pointed leaves, which appear to be part of a larger, partially visible frame. The background is plain white.

Exempli Gratia

57 Пятьдесят
седьмая школа

Exempli Gratia

Работы учеников 8Г класса школы № 57

Москва

2025

УДК 373.51
ББК 74.268.0

Exempli Gratia: работы учеников 8Г класса школы № 57 / Под ред. Камиллы Минажетдиновой, Саши Зуевой; худ. Настя Смирнова, Ирина Сергеева – М., 2025. – 56 с.: ил.

В этом альманахе представлены одни из первых работ учеников 8Г класса, написанные осенью 2024 года: монологи героев не придуманных целиком пьес и сочинения, в которых рассказывается о вещах и понятиях, которые часто путают, хотя лучше этого избегать. Издание адресовано широкому кругу читателей.

© Настя Смирнова, Ирина Сергеева, иллюстрации, 2025
© Авторы сборника, тексты, 2025

Содержание

Драматические монологи

<i>Яша Каспэ</i>	9
<i>Егор Брянский</i>	10
<i>Аврора Прокина</i>	11
<i>Милана Аважанская</i>	14
<i>Саша Зуева</i>	16
<i>Андрей Бобров</i>	18
<i>Артемий Фролов</i>	19
<i>Ульяна Яковлева</i>	20
<i>Анна Николаева</i>	22
<i>Ирина Сергеева</i>	23
<i>Анна Филатова</i>	25
<i>Маша Долгова</i>	27
<i>Яромир Фаттахов</i>	28
<i>Анна Бойко</i>	29
<i>Лёва Гилёв</i>	30
<i>Камила Воронина</i>	32
<i>Степан Потапов</i>	34
<i>Камилла Минажетдинова</i>	35
<i>Максим Дагаев</i>	37
<i>Гриша Кислицын</i>	38
<i>Настя Смирнова</i>	40

Сочинения-сравнения

<i>Степан Потапов</i>	
Гобой и кларнет.	43
<i>Гриша Кислицын</i>	
Тамплиеры и госпитальеры.	45
<i>Камила Воронина</i>	
Аутизм и синдром Ретта.	47
<i>Анна Филатова</i>	
Православная литургия и католическая месса.	49
<i>Саша Зуева</i>	
Мазурка и полька	52
<i>Настя Смирнова</i>	
Классическая и акустическая гитары.	54

Драматические монологи

Яша Каспэ

Итак, остается еще 20 минут... а потом? Потом еще несколько часов перелета, еще некоторое время для того, чтобы доехать до границы, и меня ждет новый, незнакомый мир. Мир, в котором мне не надо будет бояться ареста, где мне не надо будет опасаться, что любой случайный человек может оказаться информатором Штази. В конце концов, мир, где мне не придется сталкиваться с этими «мелкими пакостями» спецслужб: с перестановкой мебели, с проклятыми звонками посреди ночи, с чертовой подменой сахара на соль, которая была всего месяц назад! Неужели всего этого никогда больше не будет?! Неужели я сбегу от этого навсегда?! Неужели вся моя жизнь как диссидента закончилась именно так? Неужели ожидание самолета в Будапешт – это и есть тот самый конец? И затем... Я наконец попаду в ту Германию, о которой я все это время мечтал, наконец увижу семью папиного брата, о котором он так часто рассказывал... Да! Как приеду, первым же делом напишу им! Но стоит ли оно того? В конце концов, я больше не увижу свою уютную квартиру... Хотя надолго ли? Раз железный занавес в Венгрии уже разорвался, значит, скоро он будет окончательно уничтожен! И тогда... Тогда я наконец-то увижу ту Германию, о которой я мечтал все эти годы... Да что там я! И мой отец и моя мать – они мечтали об этом еще больше! Во всяком случае, это точно конец. Через 20 минут начнется совершенно другая жизнь.

Егор Брянский

Дмитрий – сын генерала (*дочитывает письмо, сминает его и в гневе бросает на пол*). Как?! За что, Господи, за что? Разве я не почитал его выше всех людей? Разве я его не любил? Подумать только, родной отец отправляет своего сына на верную смерть! Разве родители не должны беречь своих детей? Даже дикие звери заботятся о своих детях! Несмотря на то, что я сын генерала, я совершенно не способен воевать! Почему войну начинают одни, а умирать должны другие? С чего вдруг я должен умирать за чужую власть, за чужие амбиции? По какой причине я должен ценить власть нашего царя – Александра – больше собственной жизни? А я просто хочу жить! Что плохого в этом обыкновенном, человеческом желании? (*Плачет*) Нет, я не собираюсь погибать! Но что же мне делать? Бежать? Нет, бежать мне, пожалуй, некуда. Может, просить милости у отца? Бесполезно. Мой отец человек такой: если принял решение, то точно его не изменит. Но что же мне делать? Я погибаю! (*Входит мать.*)

Аврора Прокина

Юноша. С самого детства меня не отпускала мысль, что я должен сделать что-то грандиозное и гениальное, оставить след, запомниться, хотя я даже не знал, что именно я сделаю. Это чувство томилось и крепло в моей душе многие годы, спутанным клубком лежало где-то под ребрами и распуталось в тот момент, когда я впервые услышал фортепиано.

Моя семья была слишком бедна, чтобы позволить себе содержать дома такой инструмент, и мой учитель музыки доверил мне ключ от кабинета, чтобы я мог играть. С его помощью, разучив нотную грамоту, я приходил практиковаться, когда не был занят очередной работой, чтобы помочь отцу прокормить семью.

Мои родители были ревностными католиками и жили только на пожертвования, так что я старался вносить свой вклад в семейный бюджет, пусть это и были жалкие пять долларов в неделю. С четырнадцати лет моей единственной страстью стало фортепиано, которому я отдавал все свое время и сердце, но в двадцать, когда я встретил ее, что-то изменилось.

По счастливой случайности я оказался на танцах, где развлекались настоящие сливки общества. К тому моменту я покинул родительский дом и зарабатывал игрой на различных мероприятиях и в джаз-клубах, а тем вечером мне представилась возможность играть в доме у Гриффитсов. Именно тогда я впервые увидел Мэри. Окруженная кавалерами, она смотрела на меня с другого конца зала с задумчивым очарованием. Мое сердце замерло, но пульс набатом застучал в ушах, а в душе моей свершился какой-то переворот, который я не могу

выразить словами. Я опустил глаза в ноты, но весь вечер ощущал на себе цепкий взгляд, а когда набрался смелости посмотреть на нее, то увидел только изящную спину,двигающуюся к двери. Волею судьбы мы начали встречаться и на других вечерах, а затем в перерывах между танцами сбегать на балкон в надежде, что ее не увидят в моем обществе. Именно тогда моей второй страстью стала Мэри, и я думал, что мне больше не о чем мечтать.

Но затем ее отец разорился и вскоре скончался от болезни. Думаю, с этого момента начался самый темный период в моей жизни. Положение Мэри резко ухудшилось, ее семья потеряла все свое состояние, и ответственность за нее упала на мои плечи. Я старался обеспечивать нас двоих, но моя зарплата едва покрывала аренду квартиры, а когда мы научились справляться, нас едва не разделила Первая мировая война, но, слава Богу, я оказался не годен из-за своего шаткого здоровья. Где-то с тех пор Мэри перестала улыбаться. Тогда у меня появилась еще одна страсть, ради которой я продолжал держаться на плаву.

Я стал одержим идеей написать такую мелодию, которая обогатит нас и сделает ее счастливой. Я играл все свое свободное время, писал и переписывал все снова и снова, вносил правки, и вот я смог закончить произведение, как мне казалось, всей жизни, показал широкой публике, получил признание, славу и деньги, а главное – снова увидел, как Мэри улыбалась.

Но то чувство, что сопровождало меня всю жизнь, вдруг исчезло. Я опустел. Ах, Господи, я безумец! *(Отворачивается от зеркала и подходит к фортепиано, которое стоит напротив.)* Разговариваю сам с собой, пытаюсь убедить себя в чем-то, оттягивая момент выбора, но я больше не могу терпеть! Я действительно старался, играл эти никчемные ноты сутками напролет, пытаюсь увидеть то, что в нем видят люди, что видит в нем Мэри. *(Садится за фортепиано и начинает играть, но с каждой минутой все сильнее стучит по клавишам, а затем срывается и бьет кулаком по инструменту в попытке разбить его, но только кровь струится по его рукам.)*

Ненавижу! Ненавижу эти ноты, это фортепиано, этих людей! Ненавижу, как они превозносят меня за то, что я написал полную

бездарщину! Ненавижу Мэри! Ненавижу себя! (*Сперва задумывается, но затем наконец делает выбор и разрывает ноты на мелкие кусочки.*)
Ненавижу, что выучил их наизусть! (*Говорит тихо и хрипло.*)
Ненавижу пустоту внутри. (*Смотрит на изувеченный инструмент.*)
Ненавижу, что предал себя.

Занавес опускается.

Милана Аважанская

Акт первый

Явление I

Ров около монастыря, рассвет. В руках у Иувеналия небольшой холст, на котором он углем рисует Матрену.

Иувеналий.

Как если бы я мог
Иметь все то, что ты, святыня:
Обветренные, уж привычные слезам дороги щек,
Глаза, граничащие робостью с гордыней,
Березовые ветви рук твоих
И кожу бледную, как край просфоры.
В молитве был твой шепот тих,
А на платке – точеные узоры.

Ах, стать тобой... И далее не мучить ни себя,
Ни твой блаженный взгляд.
Иуда – я, не ты. Стою, внутри губя
Христа, как сотни дат тому назад.

Не мил мне мой острог, не мил ни Дух, ни Сын, что боле про Отца?
Мне вырваться бы горлицей – и вдоль по Петрограду,
И мельком юбки твой подол узреть в награду,
Один твой лик – и вот: во мне рождение предателя, лжеца!
(Откидывая холст.)

Грехопаденья страх? И вот оно, смотри, Иувеналий!
Когда перед тобою таинство признанья,
А на душе подлѣ диаконства – диавола дыханье.
Я не достоин ко Спасителю воззваний.

Что там?

(Оборачиваясь.)

Мне кажется, то благовест.

(Тяжко поднимаясь с земли.)

Пора служить тому, что душу излечит, надеюсь.

И будет же на той Матрене крест...

Ах, кажется, Епископу Луке виднеюсь!

(Спешит убраться из оврага, спрятав холст под подрясник.)

Саши Зуева

Ночь, площадка обсерватории в Фромборкском монастыре. Коперник стоит, положив руки на перила, и смотрит в небо.

Коперник. О Фромборк, о Дева Мария и Святой Андрей!* Какое немое величие и спокойствие исходит от ваших каменных стен, и какую нежность источают эти крошечные домики, жмущиеся друг к другу, будто мерзнут, и тянущиеся в молчаливом благоговении к стенам монастыря, к тебе, о Дева Мария. Фромборк, моя отрада, мое утешение, когда я погружаюсь в тяжелые раздумья, сегодня, сегодня ты отвернулся от меня! Ни в одном окошке нет света, а захлопнутые ставни – будто клыки в злобных оскалах невиданных тварей. Нет мне покоя! Вот уж вторую ночь я не могу уснуть, меня все гложет чувство, будто все, что я делаю, бесполезно. Недавно я читал труды Птолемея. Какая мощь, какая уверенность в его словах! Мне никогда не достичь такого мастерства! Но все же в душу мою закралось сомнение. Чем дальше я продвигался, тем больше разрушалась гармония его системы. Земля ли центр? Ведь она такая большая, теперь уж мы точно знаем это. Как же то маленькое Солнце на птолемеевой схеме даст тепло и свет, о, так много тепла и света столь огромной планете! Ведь и в Америке, и в Индии светит Солнце! Как? Как? (*Взывает и, хватаясь за голову руками, падает на колени.*) Боже мой! Я, должно быть, схожу с ума! Ничего, совсем ничего не понимаю! Как уместить в своей голове медицину, математику, астрономию – столько наук, и сердцем не пойти против Творца! Столько лет я потратил на то, чтобы стать ученым, а теперь ученость губит меня! А говорят, что знание – свет.

Господи, зачем же ты дал этому свету пролиться на меня, за какие грехи я теперь мучаюсь сомнениями! (*Резко перестает говорить. Помолчав немного, медленно, тяжело дыша и с воодушевлением начинает снова.*) Ну конечно! Свет, свет! Это дар нам, без него все мы погибнем! Божественный, божественный дар. Разве Бог не есть свет? И будет ли Великий Творец вращаться вокруг лишь временного дома рабов своих? Да, да! Точно пелена спала с моих глаз! Не будет великое потакать ничтожному! (*Вскакивает.*) Теперь я понимаю! Скорее, скорее все записать! Да, возможно, это диавол нашептывает мне противные Богу мысли, но теперь меня не остановят, а не то я действительно сойду с ума! Я попытаюсь, да, я попытаюсь! (*Стремительно уходит.*)

P.S. Вдохновлялась не столько историческими фактами, сколько картиной Яна Матейко «Коперник. Беседа с Богом».

*Имеется в виду собор Успения Пресвятой Девы Марии и Святого Андрея в Фромборкском монастыре.

Андрей Бобров

Перед экзаменом

Начало XX века. Осень в Париже. Молодой человек по имени Жан сидит за столом в маленькой комнате на последнем этаже старого трехэтажного дома. Скоро ему предстоит сдать выпускные экзамены в университете. Он рассуждает вслух.

Жан. Сколько же я трудился, чтобы подготовиться к этим финальным экзаменам! Я сидел целыми днями за книгами, чтобы повторить все, что мы проходили за эти годы. И математику, и грамматику, и литературу. Так устал я за эти дни!

Отворяется дверь и входит слуга с подносом, на котором стоит стакан чая и лежит булка с маслом.

Жан. А вот и ты, мой милый Гастон! Что бы я без тебя делал все эти дни, когда у меня не было времени на уход за квартирой и готовкой еды. Как я тебе благодарен!

Слуга радостно улыбается, кланяется и выходит.

Жан. Вот я и кончил свой скромный обед. Пора собираться, чтобы не опоздать на экзамен.

Достает из шкафа белую рубашку, фрак, брюки, быстро одевается, берет с полки шляпу и выходит из комнаты.

Артеми́й Фро́лов

Я больше никогда не смогу вдохнуть глоток свежего воздуха, я больше никогда не сумею увидеть своих друзей и знакомых... Через несколько минут произойдет, возможно, самая великая битва в истории человечества... Контрольная по геометрии... Я готов, вооруженный знанием и линейкой, вступить в бой с целой наукой без надежды на успех! Эта контрольная – не просто проверка знаний, но сражение за мою честь и мою судьбу в этом учебном году, которое будет мною проиграно, но проиграно оно будет с достоинством! Я буду до последнего биться, чтобы вырвать свою законную тройку из мерзких лап неопределенного будущего! Каждый раз, когда я смотрю на очередной параллелограмм, у меня проскакивает мысль: «Это же всего лишь линии и точки». Но разве линии не могут быть смертоносными? Разве они не могут убить меня?! Умираю. Нет, не время умирать! Пока я жив, я должен поделиться своей мудростью с другими! *(Обращаясь к одноклассникам.)* Я стою перед вами, о друзья мои! Стою, готовый к предстоящему жестокому сражению! Если мне суждено пасть в этом бою, то я не буду сопротивляться судьбе, зная, что сражался за свою мечту, мечту о том, чтобы получить хотя бы тройку! Пусть эта контрольная станет моей погибелью, но одновременно моим триумфом! Я буду сражаться за партой, я буду сражаться у доски, я буду сражаться где угодно. Я никогда не сдамся, ведь готовятся к контрольной только дураки, а настоящие воины заранее готовятся к двойке!

Ульяна Яковлева

Темное помещение. Кровать, рядом с ней стул. В кровати лежит Вольфганг Моцарт, на стуле сидит Констанция Вебер.

Констанция (*заламывая руки*). Вольфганг! Вольфганг! Моя жизнь, мой свет! Почему ты покинул меня?! За что, Господи, ты посылаешь рабе своей такое испытание?! В чем я виновна пред тобою, Отец Небесный?! Вольфганг! Вольфганг! (*Хватает его за руку и прижимает его ладонь к своей щеке.*) О почему ты покинул меня, мой свет?! Как жить мне дальше без тебя?! Жить... Да какая это жизнь! Это тягостная пытка длинной в десятилетия! Как можно выдержать ее?! Ну почему смерть взяла тебя так рано?! Ты был как колос пшеницы, только успевший созреть и тут же срезанный земледельцем! Солнце больше для меня не светит, птицы не поют, вода не утоляет жажду, а пища – голод! Мой милый Вольфганг! Тебя погубил Антонио! Я знаю, знаю! Меня сочтут сумасшедшей, если я это скажу – пускай! Но это он! Он его отравил! Иуда! Змей! (*В бессилии падает на колени.*) Гореть ему в аду! Антонио, да будь ты проклят! Как жить ужасно, когда ненависть разъедает твое сердце, но еще ужаснее иметь на руках кровь невинного человека! (*Продолжая стоять на коленях, молится.*) Отче наш, сущий на небесах! Да святится имя Твое; да придет Царствие Твое; да будет воля Твоя и на земле, как на небе; хлеб наш насущный дай нам на сей день; и прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим; и не введи нас в искушение, но избавь нас от лукавого. Аминь. Моя душа... Она умерла вместе с ним. Я теперь больше ничего не чувствую... Даже ненависти у меня

больше нет. Ни тоски, что щемит сердце, ни злости, что рвет душу в клочья, – ничего. Все вокруг меня потухло и потеряло смысл. Итак, он умер... Что же... Куда идти мне? Что делать теперь?! И как научиться жить без него, без луча света в этом царстве тьмы?! Ах Вольфганг, Вольфганг... (*Поднимается с колен и подходит к кровати.*) Ты умер, но музыка твоя будет жить! Частичка тебя будет рядом со мной! И я пронесу ее через всю свою жизнь! Да, не телом ты будешь рядом, но душой своей, что осталась в музыке! И с этой музыкой я буду жить! Господь меня не оставил! Он дал мне эту чудную музыку, чтобы мой милый Вольфганг был рядом со мной! И я пройду через это испытание с честью! Я проживу все эти бесконечные годы, разделяющие нас! И когда-нибудь высоко-высоко в небесах мы встретимся и пойдем рука об руку по Райскому саду!

Анна Николаева

Лиза садится на стул, опуская руку с телеграммой. Она остается одна на сцене. Говоря, Лиза обращает взгляд наверх.

Лиза. Дуня, моя Дунечка! Вот и нет тебя. Как же так получается? Проучились мы с тобой в одном классе целых десять лет, и мне кажется, что я тебя помню еще маленькой-маленькой девочкой с косичками. А теперь тебя нет. Дунь, подруга моя дорогая, а помнишь, как ты смеялась над мечтательным взглядом Вовочки Тюльпанова, когда читала Пушкина в седьмом классе? А как мы с тобой гуляли по Сенатской площади под руку, считая карманные деньги? Как хороши были те теплые, наполненные самым искренним смехом деньки! Никого не пощадила зима тысяча девятьсот сорок второго... Погибает наш Ленинград, Дунечка, погибает. А я без тебя погибну. Как я надеюсь, что ты в спокойствии. Как я надеюсь, что ты думала обо всем самом дорогом, вспоминала все нашу юность, о девятом «Л» вспоминала в этом голоде и страхе. Ты из нас двоих всегда была сильнее, и я точно знаю, что ты такой Дунечкой до последнего вздоха осталась. Ты спи спокойно, дорогая, а я буду тебя вспоминать. И как мы ходили на Борю Мальцева смотреть на соревнования по бегу, и как потом пышки ели всем классом, как стенгазету рисовали, Валера с Колькой ругались, а мы смеялись над ними, и как на Новый год в сороковом году нам мама давала виноград, чтобы мы его под столом ели. Я никогда не забуду детство наше беззаботное. Прощай, милая моя. Прощай, Дунечка. Мы увидимся еще с тобой, обещаю тебе, увидимся!

Ирина Сергеева

*Санкт-Петербург, правление Петра I, пустой зал после заседания,
Чиновник В. Один*

Чиновник В. Ой нельзя было принимать этот закон. Ой нельзя было, ой нельзя. А если казаки взбунтуются, что делать будем!? Что делать-то будем?! Если их не устроит новый порядок? Если им не понравится ихнее новое руководство? Они ведь и взбунтоваться могут, и против нас пойти. А это еще далеко в Сибири. Кто поедет-то туда? А вдруг до нас весть не сразу дойдет? Лучше бы мы оставили этих казаков. Жили с ними в мире. Лучше оставили бы мы их. Договорились бы с ними как-нибудь. Но лишать их своего начальства, это же бесчеловечно с нашей стороны... Не подслушивает ли меня кто-нибудь... А то сочтут меня врагом Государя нашего, нехорошо будет... Но с нашей стороны – это же лучше будет. Кто знает, о чем они там помышляют. И контролируем мы их в таком случае. Но все-таки... А вдруг бунтовать будут? Но разве пойдешь-то против Государя? Ему нельзя против говорить, еще с должности снимут, а то и в тюрьму посадят. Да и вообще сразу убить могут за такие помыслы. Государь-то наш с врагами справляется быстро и навсегда, не прощает... А может, все же не зря я волнуюсь... Мучают меня эти мысли. Ведь неспроста же приснился мне сон сегодня ночью, неспроста... Видел я во сне человека широкоплечего, высокого, с черной бородой и в красном кафтане. И шли за ним многие. Простые люди и мужчины, одетые в казачью одежду. И горят за ними деревни, крепости и города, умирают люди, противившиеся им!

И не знают они, как противостоят им власти! Крайние меры принимают, пытаюсь сохранить свои крепости! Ой нехорошо это, ой нехорошо... И ведь не поверит никто! Сочтут дураком, а может кто поверит, но промолчит. И Государю нашему батюшке, не скажешь – сразу убьет... А может все я это зря, зря закон ругаю. Это ведь всего лишь сон, всего лишь сон... *(Уходит со сцены в направлении всех уходящих перед ним.)*

Объяснение

Во времена Петра I был принят закон о лишении права казаков на избрание своего атамана или другого предводителя. Теперь это должна была делать Военная коллегия, заседающая в Петербурге. Сразу после этого казаки не бунтовали. Первый раз они бунтовали после указа, выпущенного в середине XVIII века, сильно ударившего по казачьей экономике. Это усугубило ситуацию. Но первые предпосылки для восстания были после закона Петра I.

В этом монологе чиновник, один из рассматривающих и принимающих этот закон, сожалеет о принятом решении. И приснился ему вещий сон, в котором он видел восстание Пугачева.

Анна Филатова

Марфа. Все решения, принятые в прошлом, неминуемо влияют на наше будущее... Могла ли я знать, что всего за несколько лет мир изменится до неузнаваемости? Все, что было таким привычным и естественным, станет предметом мечтаний и почти несбыточной мечтой. После череды пандемий и Большой Катастрофы, когда волна землетрясений стерла полмира с лица земли, я растеряла всех своих любимых друзей. Каждую ночь, засыпая в темной келье крошечного аббатства, затерянного в горах Испании, я думаю о них, я надеюсь, что они живы и здоровы, что у них есть силы убежать и прятаться от тех, кто стал причиной всех этих событий. Я помню, как свободно мы ездили по миру, помню невероятную дорогу от Фальконаре до Рима, помню восторг от собора Брунеллески и слезы после капеллы Скровеньи... Я помню смешное стадо овец по дороге в Эфес и старую гречанку, которая пекла для нас изумительно вкусный хлеб... А еще я помню невероятное ощущение восторга и счастья, когда просыпаешься от колокольного звона – неважно, дома или в чужой стране. И тихую радость и счастье, когда после литургии выходишь в морозное утро, и рядом те, кого ты любишь, и мир кажется таким безмятежным и ясным. Мне никак не удастся понять, как после таких чудовищных испытаний люди не объединились в попытке пережить все вместе, а допустили уничтожение всего того, что делало их людьми, поверили Лжецу и поклоняются ему... Но не все были так легковверны, не все смирились, и мы чем-то теперь похожи на первых христиан, служащих свои литургии тайно и не потерявших радость, несмотря на весь хаос вокруг. Я часто мечтаю о таких

обыденных и простых вещах: ходить по улицам, не прячась от камер, спокойно войти в храм, не только чтобы спрятаться от роботов-псов (они не могут туда войти, и мы этим пользуемся – прячемся в оставшихся неразрушенными храмах и соборах). Мне так хочется простой и даже скучной жизни, обычной жизни молодой девушки. Но я знаю, на чьей я стороне, и это дает мне силы жить и бороться, радоваться и помогать другим. Все решения, принятые в прошлом, неминуемо влияют на наше будущее. Самое главное – сделать правильный выбор.

Маша Долгова

Мои молитвы услышаны не были, и не на что мне больше надеяться... Уже скоро не увижу я ни луны, ни солнца, ни неба – ничего! Я дала бы все, лишь бы Бог даровал мне лишний месяц жизни, но все уже решено... Знали бы братья, в каком я отчаянии! Господи, Господи, я даже б душу продала, если бы мне это помогло! Все бесполезно, все зря, вся моя жизнь теперь уже ничего не стоит! А сколько полезного, нужного я могла бы сделать вместо того, чтобы предаваться веселью и пустым мечтам? Теперь я поняла цену времени. Слишком поздно поняла. Что же я делаю, нет времени на печаль и слезы! Пока я жива, должна сделать как можно больше полезного. Да поможет мне в этом Господь.

Яромир Фаттахов

Черт побери, так холодно на улице зимой без пальто, правда, греют воспоминания о ней. Два года уже как не виделись. Странно, что я запомнил ее, обычно я не запоминаю людей. Но что-то в ней было особенного, только вот что? Я только помню ее адрес. В душе стало как-то холодно, и по телу пробежали мурашки... Хочется увидеть ее еще раз, даже если он будет последним. И тут я осознал эту страшную правду: я не могу без нее. Надо сходить к ней, хотя мне и так не по себе. Я иду уже как тридцать минут по пустым заснеженным улицам и никак не могу найти ее дом. Стоп! Вот этот угол и тот разбитый сарай... Сердце стало бешено стучать, и вот я вступаю на порог, нажимаю на звонок, открывается дверь, появляется силуэт и повисает тишина...

Анна Бойко

Петербург, бедно обставленная комната в старом доме.

Фортепианов. На что я надеялся? Почему она сразу не могла высказать свое отношение ко мне, а не опозорить перед всеми? Зачем скрывать и обманывать меня? Разве нельзя было сказать, что все, что я делал дня нее, было ей не нужно. Я бы сразу прекратил этим заниматься, я бы не стал ничего добиваться... Но зачем притворяться? Как я мог не заметить этого? Я не видел и не замечал это потому, что был влюблен... Но в кого? В гордого, развратного человека, которому ничего не нужно, который не может ценить по-настоящему других людей, готовый при любом удобном случае осмеять перед всеми кого угодно... Что могло меня привлечь в ней? Красота? Деньги? Знатность? Что? За что теперь все меня ненавидят, проклинают, обманывают? Я только сейчас осознал все произошедшее. Но что из этого? Уже поздно... Уже случилось то, что должно было случиться. И как я мог не предвидеть это? Ведь это кажется очевидным, разве заранее не понятно было, что этим и должно было все кончиться. Странно, но почему же я не предполагал плохого исхода этой истории. Я надеялся и в этой слепой надежде не видел то, что вижу сейчас. Но об этом надо было думать раньше. Ну и чего говорить об этом? Уже все пропало, все видят во мне подлого и низкого человека, но я же не такой на самом деле... И все же я никак не могу сказать, что я ее перестал любить, хотя она меня так подло высмеяла перед моим друзьями... Ну и довольно об этом, все равно ничего не поделаешь. Но все же хорошо, что я уехал оттуда.

Лёва Гилёв

Пландрин А.К. Какое же все-таки человек омерзительное существо! Раньше не замечал я этого, но теперь-то я все ясно вижу. Пелена спала с глаз моих: все, совершенно все люди, не иначе как изголодавшие звери, которые готовы наброситься на своего сородича и растерзать его в ту же секунду. Сегодняшний пир, если это так можно назвать, ведь это скорее походило на жалкую схватку за остатки отходов меж свиньями в хлеву, – лишь тому подтверждение. Такого унижения я никогда и ни от кого еще на терпел. Было бы полбеды, если только от Павла Сергеевича я такое обращение снискал. Но нет же! Мой друг детства, с которым мы всегда были в самых теплых отношениях, и тот предал меня! Да как предал! Прямо за столом, при всех, при Павле Сергеевиче, при жене моей и при остальных гостях назвал меня дураком. Да за что! Лишь за то, что я отдал прохожему, представившемуся бывшим тайным советником, пятьдесят рублей. Все прям покатались со смеху и начали всякие колкости в мою сторону говорить: мол, что ж за советник такой, если он у прохожих пятьдесят рублей выпрашивает. А отчего бы и нет? Попал человек в трудную жизненную ситуацию, со всеми такое случиться может, тем более если б он и впрямь оказался тайным советником, он мог бы за меня и словечко у начальства замолвить. Но нет! Лучше же высмеять мою бескорыстную добродетель, поиздеваться над моим чистосердечием. Так еще и жена моя Машенька покраснелась и вышла из-за стола, оставив меня наедине с этими нахалами, черт бы их побрал! Когда же мы с Машей наконец собрались уезжать из этого, без преувеличения, скотного двора, нам попался удивительно невоспитанный извозчик.

Сначала спросил, мол, откуда едем. Невероятная бестактность! Потом начал напевать какую-то дурацкую песню. Видит же, что люди не в настроении, нарочно издевается что ли? Так еще и дом наш мимо проехал, пришлось пешком возвращаться. Чертовское нахальство! Все-таки люди – омерзительные существа. Вот за что, за что меня так карают небеса?! Разве я провинился где-то? Чем я заслуживаю к себе такое отношение? Вот возьму и помру завтра! Посмотрим, как все будут раскаиваться и проливать слезы, стоя над моим скромным гробом! Как их будет разъедать совесть! Такого славного человека погубили! Они уж больше не услышат моего прощения, им останется лишь бесконечно укорять себя в смерти такого добродушного, такого скромного человека, как я.

Ш у т .

Ну что, не ожидали?
Убийцей оказался шут.
А ведь не вызван даже в суд.
Зачем? Уж больно глуп,
Несообразен старый плут.
Никто не думал на шута,
К чему теперь же суета?
Ну умерла, и умерла:
Ведь и Христа когда-то распяли,
И ничего же, как-то замяли...
Вы сами смерти ей желали,
А как мертва – так закричали,
Слезами тело обливали,
Чело старухе целовали
И гроб ее сопровождали,
Как будто б вам она
И вправду сильно дорога!
Все думали, она сама
Взяла и просто померла,
Ушла ночной порою в сад
И, выждав грома яростный раскат,
Схватила в руки пистолет:
Бах!
И старухи больше нет.

А это я ее убийца;
Я не-на-ви-жу старую царицу!
(*В сторону.*)
Ведь это именно она
Калекой сделала меня...
(*Вслух.*)
И все же было хорошо!
Время похорон прошло,
Что было в памяти людской – ушло,
И только сын хотел узнать,
Посмел ли кто на мать напасть.
Уж больно та любила власть,
Чтоб век столь рано скоротать.
И наконец меня схватил,
Затем в темницу заточил.
Теперь я здесь...

Чешущийся рыцарь (*перебивая*).
Да поумерь ты свою спесь!

Шут (*отмахиваясь*).
Ты что, уже извелся весь?
Я монолог веду, не лезь!

Степан Потапов

Молодой офицер. Тяжелый выдался денек, столько всего пришлось сделать сегодня. Надеюсь, в скором времени эти деревенщины наконец-то поймут, что я здесь хозяин и это они перешли в мои владения, а не я в их. Не посмотреть на прекрасную развивающуюся реку, на широкие золотистые поля, на леса, чья листва способна загородить собой весь небосвод, я сюда приехал, а для того, чтобы друзьям своим петербургским доказать, что я уже далеко не бестия малолетняя, а многоуважаемая персона, подчиняться которой стали даже столь упрямые животные. Я долго думал, как же мне засунуть их всех в одну упряжку, как же мне заставить их пахать поля, оканчивающиеся где-то за горизонтом, мечи выковывать, чьей остроте и легкости позавидовал бы даже Гефест. Я выполнял за них всю работу: и на кухне был, и в конюшне, и в лес ходил. Но нет, они стоят и смотрят своим тупым взглядом на меня, как на сумасшедшего. Только и говорят: «Барин, на дворе уж 1863 год, не подобает такому человеку в грязи по колено ягоды собирать, вы зачем так убиваетесь?»

Камилла Минажетдинова

Действие пятое
Сцена первая

Город Салем, провинция Массачусетс-Бей, конец XVII века.

Николас (*в смятении вбегает в комнату с письмом в руках*).
Ах, если бы письмо пришло пораньше! Но почему же задержали почту? Неужели в нем описана вся правда. Неужто тебя оклеветали мои недруги. Неужели я ошибся... Ну что уже сейчас жалеть, я ничего не изменю, но вот вчера... Вчера я мог еще подвинуть горы, подвинуть наши отношения и, может быть, спасти тебя! Все жизни были у меня руках, все судьбы на ладони, но выбрал я не тот путь. Обманут был я миражом, виденьем, но так легко в него поверил я, доверился словам случайного прохожего и обвинил тебя в чужих грехах. Сама возможность твоего предательства ни на секунду не смутила мой рассудок. Была ль у нас любовь в те мимолетные мгновенья, в минуты трепетной надежды встреч с тобой, стремление души к небесному свечению твоих очей. Иль может это тоже был обман... Неважно! Окинув гневно взором творенье свое, боги избрали нас как новых жертв, попробуй к ним теперь воззвать, когда твой прах развеян по ветру и разнесен по всей земле, а душа твоя там, где перемигиваются ночь и ад, куда не проникает ни единый звук и ни единый луч светил. (*Откладывает письмо и подбегает к окну.*) Казнили почти двадцать человек, а что, если среди них тоже были невинные, не сумевшие

найти поддержку в людях. Двадцать Салемских ведьм и колдунов: их головы сразила непоколебимая рука суда. Сколько людей, чьи судьбы будут оборваны тобой? Моей рукой подписан смертный приговор. Ах вот он: «Казнить за колдовство через сожжение». *(Со злостью разрывает его.)* О, слишком много мыслей в голове! *(Хватается за голову оседая на пол.)* Ходы, подсчеты и итог... Ах нет! Я больше не могу сдержать такой напор эмоций. *(Резко подскакивает и быстро подбегает к столу.)* Иду к тебе, моя любовь, спешу к тебе скорее, надеюсь примешь ты меня в объятьях вечного Морфея. *(Берет кинжал. На выдохе...)* О, Сара... *(Вонзает кинжал себе в сердце и падает замертво.)*

Занавес.

Максим Дагаев

Жерар шел по дороге через поле и вдруг увидел старый сломанный дуб, который лежал на краю дороги, а потом начал разговаривать с этим старым, когда-то поражавшим своими размерами и красотой деревом.

Жерар. Эх ты, никому ненужное дерево, все забыли про тебя. А ведь ты был могучим дубом, как твои сородичи. Ты был покровителем путников, которые хотели укрыться в тени твоих ветвей, а теперь ты никому не нужное старое бревно, за которым придут дровосеки и распилят на дрова! Но не печалься, ты такой не один. Знаешь, моя судьба схожа с твоей. Я тоже когда-то приносил пользу людям, а как только перестал, я стал просто никому не нужен... Это свойство всех людей. Когда что-то или кто-то приносит человеку пользу, он нуждается в нем, а как только перестает – он становится просто ненужным бревном...

Жерар развёл костёр, положил голову на дуб и заснул. Утром он проснулся и отправился в путь.

Гриша Кислицын

Действие пятое
Явление I

*5 лет спустя, город Бренсвит, пристань.
Гельсивер Винрен спускается по трапу корабля.*

Гельсивер Винрен. Давно, давно я не был здесь, на родине. И все как тогда – ничего особенно и не поменялось. Кроме меня. Может, не случись те ужасные события, так и был бы я, наверное, руководителем бюро, продолжал бы отцовское дело! А главное, из-за кого произошло все то, о чем хочу забыть?! Из-за тех, кого считал друзьями! Все тогда перевернулось! Предательство! Был уважаем – стал презираем всеми! Все так непостоянно! Я опыта в то время не имел, не тех людей я подпускал к себе! И дело, и любовь отняли – подлостью, сетями лжи! (*Поправляет потертый мундир с несколькими наградами*) За поступки, сделанные другими, я был отправлен далеко, в те земли, на которые в прежние века открытий ступали великие путешественники и этим увековечивали себя. Туда, где в наше время отчаянно державы борются за каждую деревню и не берут в расчет местных. А на подвластных уже землях укрепления нужны. Я их проекты создавал. Но, впрочем, немало я и другого видел, много где побывал. Вот, скажем, тогда, против повстанцев Кованго... Тогда мне пришлось покориться судьбе, зато там я опыт приобрел, хороших и ужасных людей встретил. Друзей неожиданно нашел.

Теперь прощайте, ошибки прошлого! Я дома. Здесь, может быть, я смогу снова жизнь себе устроить. (*Оглядывается на военный транспортный корабль и на толпу, встречающую тех, кто выходит из корабля.*) Но мрачные предчувствия беспокоят меня. Как объяснить все то, о чем читал в газетах? Что каждый день все новые линкоры выходят из верфей. Чем вызвано изготовление орудий, которые годятся, чтоб крепости уничтожать? Кто объяснит все это? Нет, все же я надеюсь, что войны уходят в прошлое. И даже когда-нибудь колонии их позабудут. Вот так меня встречает XX век. И все же, надеюсь, можно мирно будет теперь жить. Пойдите, кто это в толпе? (*Уходит, заметив фигуру среди людей.*)

Настя Смирнова

Акт первый Явление первое

Бедный, грязный дом. Ночь. Горит одна свеча.

Пьер. Ох, как бы я хотел взлететь, словно птица, в небо! Облететь всю Землю вокруг три раза, взять самую прекрасную розу с лучшего поля, что только есть в мире, и отдать ей. Ах Лана, как она прекрасна! Как же нежны ее руки, мягки ее кудри, глубоки глаза... Я бы написал ей сотни, нет, тысячи стихов, если бы умел писать стихи. Полюбил бы как никто другой. А ее возлюбленный? Нет в нем ничего высокого и романтического, он невероятно прост. Я знаю, верю, Лана же не любит его, никогда не любила. Он явно дворянин, богатый человек... Они все время вместе, Лана же могла быть в это время со мной! Хоть я и беден, но люблю ее искреннее любого другого. Видел я ее один раз, и смотрела она на меня всего лишь однажды, но этот момент был лучшим моментом моей жизни. На рынке мы случайно засмотрелись друг на друга, я влюбился с первого взгляда. Хотел уже подойти, заговорить, познакомиться, но к ней подошел несуразный молодой человек. Этот юноша назвал ее по имени, сказал, что им пора, а она лишь усмехнулась, посмотрела на него, и влюбленная пара ушла. Видел я ее тогда в последний раз, но как бы я ее полюбил! Лана теперь – единственная цель моей жизни. Любой ценой я найду ее, останусь с ней навсегда. Обойду весь город и найду свою любовь, добьюсь, останусь с ней любой ценой. Но возьмусь за это дело только завтра. *(Тушит свечу.)*

Сочинения-сравнения

Степан Потапов

Гобой и кларнет

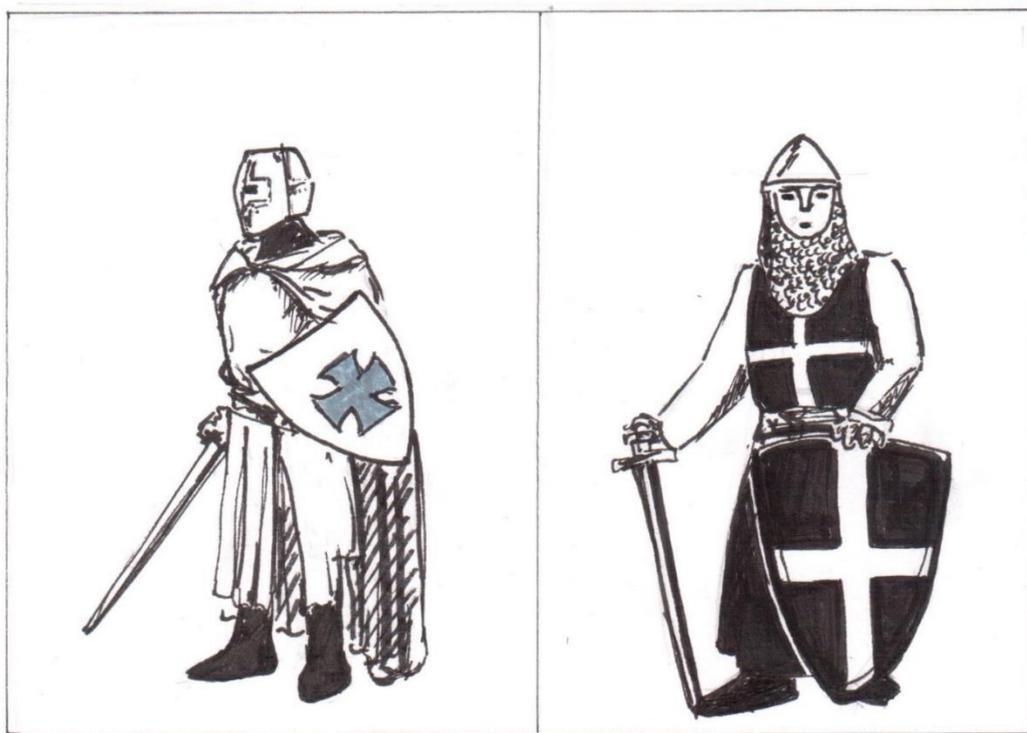
Гобой и кларнет часто путают, принимая за гобой кларнет, а за кларнет – гобой. Почему это происходит?

Во-первых, оба они являются музыкальными духовыми инструментами и относятся к деревянным духовым. Во-вторых, они изготавливаются из одного и того же материала – африканского черного дерева. В-третьих, музыканты, играющие на этих инструментах в оркестре, сидят рядом, поэтому может возникнуть вопрос: «Что из этих черных трубок гобой, а что кларнет?» В-четвертых, клапаны у обоих инструментов имеют серебристый цвет и на деревянной основе расположены почти одинаково. В-пятых, и тот и другой являются составными инструментами.

И в чем же разница между гобоем и кларнетом? Почему не стоит путать их?

Во-первых, диапазон кларнета больше, чем у гобоя. Во-вторых, если гобой имеет раструб округлой формы, то у кларнета он больше похож на конус. В-третьих, та часть, в которую дует музыкант, называемая тростью у гобоя, а у кларнета – мундштуком, состоит из двух тростниковых пластин, пробки и железной основы у гобоя, а у кларнета только лишь из одной пластины. В-четвертых, кларнет тяжелее гобоя. В-пятых, у кларнета звук более гнусавый, его чаще используют в джазе, чего нельзя сказать о гобое, который, как считается, наиболее близок к человеческому голосу по звучанию. И что самое главное, гобой признан самым сложным деревянным духовым инструментом.

Хотя отличия у этих инструментов куда более важные и существенные, чем общие черты, это, к сожалению, не мешает путать их.

Гриша Кислицын

Тамплиеры и госпитальеры

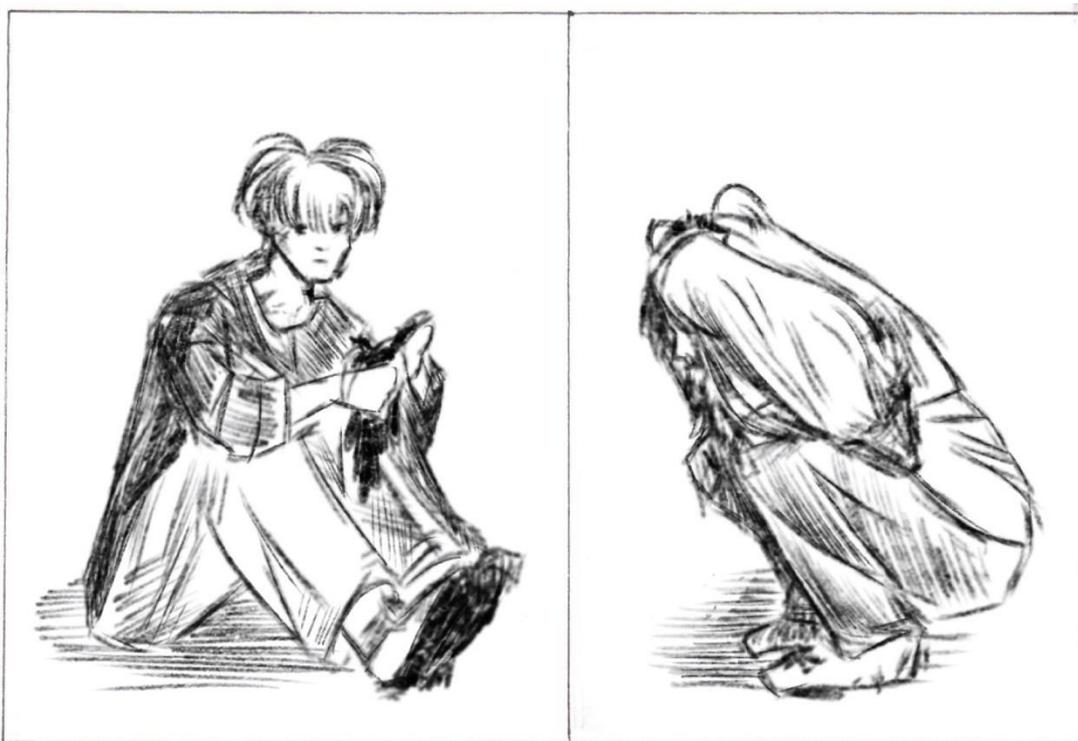
В средние века существовало немало монашеских орденов – объединений монахов или рыцарей, ставших монахами, которые соблюдали общие обеты и жили по одному уставу. Обычно каждый орден имел свою эмблему, которая часто изображалась на одежде его членов. Тамплиеры и госпитальеры были одними из первых таких орденов.

Интересующиеся историей средневековья люди могут спутать их названия, так как они звучат довольно похоже, и у этих орденов действительно немало общего. У обоих были эмблемы, в основе которых был крест. Оба ордена появились в начале первого тысячелетия нашей эры, и произошло это примерно в одной местности – на территории современного Израиля и Палестины. Полные официальные названия обоих сейчас не используются. У ордена тамплиеров было несколько таких названий: Орден бедных

рыцарей Христа, Орден бедных рыцарей иерусалимского храма, Бедные воины Христа и храма Соломона. А официальное название госпитальеров – Орден братьев иерусалимского госпиталя св. Иоанна Крестителя. У орденов изначально были общие функции: защищать паломников в Святой Земле. Спустя некоторое время добавились военные значения: и те, и те участвовали в различных войнах и политических играх на территории Святой Земли. Потом, после захвата Иерусалима арабами, и госпитальерам, и тамплиерам, пришлось постепенно переместить свои центры на Кипр. Там им предоставил убежище местный король.

Впрочем, нельзя сказать, что эти ордены были только похожи. Между ними много и различий. Хотя в основе эмблемы и госпитальеров, и тамплиеров был крест, эмблемы все-таки различались. У госпитальеров крест был белым и располагался на мантии красного или черного цвета, а тамплиеры же, напротив, носили красный крест на белом фоне. Говоря про символы, нельзя не вспомнить и про названия, которые связаны с местами возникновения обоих орденов. Слово «тамплиеры» происходит от французского *templiers*, что значит храмовники. Орден назван так, потому что его штаб находился в левом крыле храма Соломона в Иерусалиме. А слово «госпитальеры» – это французское *hospitaliers*. Они называются так, потому что первые служители этого ордена были рыцари и работники Амальфийского госпиталя. Также объединения орденов произошли в разные года: орден тамплиеров появился в 1119 году, а госпитальеров – в 1099 году. И, наконец, самое важное отличие – это время их существования. Орден тамплиеров был упразднен в 1312 году, а орден госпитальеров, пусть в несколько измененном виде, существует до сих пор.

Назвать эти ордена похожими можно только в определенных вещах, ведь отличия у них гораздо существеннее и важнее.

Камила Воронина

Аутизм и синдром Ретта

Несмотря на стремительный прогресс в областях науки и медицины, человечество все еще не может найти способ избавления от различных врожденных заболеваний, таких как аутизм и синдром Ретта.

В переводе с латинского «аутизм» означает «ушедший в себя человек» или «человек внутри себя». Синдром Ретта же назван так в честь педиатра Андреаса Ретта, который первый описал это заболевание в 1966 году.

Аутизм и синдром Ретта схожи лишь на ранних стадиях развития. Оба расстройства проявляются в нарушении коммуникации и поведения, отчего их нередко путают, ставя ребенку ошибочный диагноз и, в какой-то степени, надеясь на лучшее.

В остальных аспектах эти заболевания совершенно разнятся, ведь даже причины для развития расстройств состоят в двух непохожих проблемах. Развитие аутизма начинается из-за нарушения работы

головного мозга, чаще всего у представителей мужского пола. На первых стадиях ребенок совершает однотипные действия, отказывается от телесного контакта, старается избегать риска и замыкается в себе. Также детям-аутистам свойственно хождение на цыпочках и нетерпимость к громким звукам. С возрастом набор симптомов может меняться по содержанию и степени выраженности. Для многих детей старшего возраста и взрослых характерна негибкость мышления, проявляющаяся отсутствием реакции на меняющиеся условия внешней среды, сложность усвоения и использования новой информации и практических навыков, а также излишняя склонность к детализации.

Что же касается синдрома Ретта, то он возникает при мутации гена MECP2, причем только у девочек. Это объяснимо тем, что количество хромосом у женщин и мужчин разное. Следовательно, если мутация гена происходит у представителей женского пола, то одна хромосома полностью подвергается негативной трансформации, а другая работает исправно. У мужчин всего одна хромосома, которая при возникновении поломки перестает функционировать должным образом, отчего мальчик с синдромом Ретта умирает еще в утробе матери.

Опасность синдрома Ретта в том, что в первые месяцы жизни эта болезнь никак не проявляется. Затем за несколько недель ребенок теряет большую часть навыков, в том числе речевые. Перестает удерживать равновесие и ходить. Появляются проблемы с дыханием и пищеварением. Взгляд ребенка становится тусклым и бессмысленным: девочка перестает воспринимать информацию или давать ответную реакцию. Также возникают стереотипные движения: частое сжимание и подергивание рук, сосание и кусание ладошек, постукивание по груди и лицу. Одно из наиболее характерных движений – ребенок как будто моет руки.

Но самое главное различие аутизма и синдрома Ретта заключается в том, что люди-аутисты не теряют своих навыков, что позволяет им находиться в социуме и даже достигать немалых успехов, а женщины с синдромом Ретта доживают где-то до пятидесяти, оставаясь неспособными к восстановлению от расстройства.

Анна Филатова

Православная литургия
и католическая месса

Почти тысячу лет назад, в 1054 году, произошло событие, вошедшее в историю под названием Великий раскол или Великое разделение церквей. С того момента западные христиане стали называться римо-католиками, а восточные – православными. Соответственно, во многом изменился и чин богослужений: литургии и других.

Литургия (с греч. – *общее дело*) – главное христианское богослужение у православных и католиков, в котором совершается Таинство Евхаристии.

Евхаристия (с др.-греч. – *благодарение*), она же Святое Причастие – главнейшее, признаваемое всеми христианскими вероисповеданиями таинство, при котором верующие христиане вкушают Тело и Кровь Христа под видом хлеба и вина. Совершение его составляет основу литургии.

В православном богослужении сохраняется название литургия, а основная служба в латинском обряде Римско-католической церкви носит название месса.

Сравнение православной литургии и католической мессы может быть интересным и многогранным: обе службы имеют как общие исторические и богословские корни, так и явные различия.

Литургия и месса происходят из одной и той же раннехристианской традиции, поэтому они имеют ряд общих элементов. Так, по структуре оба богослужения включают чтение Священного Писания и Евхаристию, где совершается молитва освящения хлеба и вина. В каждом богослужении есть жесты благословения, поднятие вверх хлеба и вина, а также использование икон, свечей и других символов. В каждом богослужении важнейшей его частью является Таинство Евхаристии как важнейший момент общения с Богом. Обе традиции включают в себя песнопения и молитвы, которые исполняются во время службы. Православные литургии имеют свои обычаи: например, в каждую литургию вспоминаются святые в зависимости от праздников, близких по дате к богослужению. Похожее есть и в католических мессах, которые бывают иногда разных видов, также в зависимости от ближайшего праздника. И, наконец, литургия и месса служат для верующих людей способом общения с Богом, получения духовной пищи.

Но есть значительные отличия в практике богослужения и теологии.

Начнем с состава богослужения. Божественная литургия у православных имеет три части: проскомидия (с греч. – *приношение*; в этой части приготавливаются Дары для освящения), литургия оглашенных (некрещеные и нераскаянные люди должны были выйти из храма после этой части службы) и литургия верных (здесь переносят Дары с жертвенника на престол, потом совершается Евхаристия).

Католическая месса обычно состоит из двух частей: литургии слова и литургии Евхаристии. В первой части читаются писания, песни и проповеди, а во второй части происходит освящение хлеба и вина.

Здесь мы встречаем еще одно отличие: католики для Причастия используют гостию – пресный хлеб, а православные – квасной.

Язык и музыка играют важную роль в богослужении. Православные литургии традиционно проводятся на церковнославянском или местных языках – в католических мессах язык может варьироваться от латинского на традиционных мессах до местных языков. На православной литургии хор поет а капелла, то есть без инструментального сопровождения, а на католической мессе звучит орган. В православной литургии священник часто поворачивается к алтарю и служит от имени всех присутствующих людей, что подчеркивает единство во служении, а в католической мессе священник обычно стоит лицом к людям.

У богослужений разное время: месса короче литургии. Первая длится около часа, вторая – около двух.

Что касается традиций, православные литургии имеют свои обычаи, например, в каждую литургию вспоминаются святые, священнические чины, и в некоторых случаях они адаптируются в зависимости от постов и праздников. В католицизме также есть различные виды месс, которые могут включать разные элементы.

Эти различия могут варьироваться в зависимости от местных обычаев и традиций, но в целом стоит отметить, что обе традиции имеют много общего с точки зрения основ христианской веры и цели литургического служения.

Саша Зуева

Мазурка и полька

На первый взгляд может показаться, что мазурка и полька очень похожи. И та и другая – народные танцы родом из Восточной Европы, впоследствии поднявшиеся от «крестьянских» до балльных, в чем им обоим помогло творчество композиторов. Оба быстрые и среди своих движений имеют несильные, но резкие выбросы ногами.

Но, если приглядеться, разного в них куда больше, чем похожего. Во-первых, они хоть и родом из одной части света, но из разных стран: мазурка – из Польши, а полька, что часто оказывается неожиданным, из Чехии. Считается, что это название происходит от чешского слова *půlka*, что означает «полушаг».

Во-вторых, полька гораздо моложе мазурки. По легенде, ее придумала в конце XVIII века какая-то богемская служанка.

В-третьих, люди высших сословий относились к польке с очень большим недовольством. Не очень понятно почему, но факт остается

фактом – иногда собравшихся потанцевать чехов-крестьян разгоняла полиция. Мазурка с такими препятствиями никогда не сталкивалась и быстро завоевала одобрение знати, не в последнюю очередь благодаря польскому композитору Шопену, очень любившему этот танец. Он написал около шестидесяти мазурок, которые вскоре стали исполнять на балах.

Полька, однако, тоже не была обделена вниманием композиторов – довольно много их написали Иоганн Штраус Старший и Младший. Но окончательно закрепилась в списке бальных танцев полька только благодаря неожиданной и оглушительной популярности во Франции. Конечно, все равно было много людей, недовольных распространением этого танца, мол, знатные барышни задирают ноги, будто танцуют канкан, что на самом деле сильное преувеличение. Но, несмотря на недовольства, к концу XIX века и мазурку, и польку повсю играли на балах.

Большинство различий между этими танцами – в их истории, а слушателю разобраться поможет размер: в мазурке он трехдольный (три восьмых или три четверти), в польке – две четверти.

Настя Смирнова

Классическая и акустическая гитары

Многие люди часто не могут отличить классическую гитару от акустической. Называют оба вида гитар «обычная» или запоминают только одно название и используют его потом везде.

Классические и акустические гитары действительно очень похожи. Изготавливаются они из одних и тех же материалов, имеют почти одинаковую форму и составляющие корпуса, у обеих гитар по 6 струн, очень похожая техника игры, так что исполнять можно одни и те же произведения.

Но если немного присмотреться, то у гитар есть много отличий. Во-первых, длина грифа и, следовательно, количество ладов на грифе – на акустике гриф длиннее и ладов больше. Если смотреть «повыше», то колки и струны на голове у акустики и классики расположены по-разному. Чтобы отличать легко, лучше всего запомнить, что колки

на классике «заправлены внутрь», а на акустике расположены «параллельно» голове.

Отличия можно найти и в струнах. Из-за разного строения порожков, грифов, голов установка или замена струн различается у двух видов гитар. На классической гитаре струны из мягкого нейлона, и звук поэтому очень нежный. На акустике, наоборот, струны жесткие, железные, но за счет этого звук становится более ярким, громким.

Из-за разного материала струн, звука, издаваемого ими, на этих гитарах исполняются разные произведения. На классической, что очевидно из названия, играют классические произведения. На акустике чаще исполняют песни или что-то более нестандартное.

В классических и акустических гитарах много похожего, но не стоит забывать о том, что это два разных инструмента со своими тонкостями и значительными отличиями.

Литературно-художественное издание

Exempli Gratia:

работы учеников 8Г класса школы № 57

Учитель русского языка и литературы

Надежда Ароновна Шапиро

Ответственный редактор

Саша Зуева

Литературный редактор

Камилла Минажетдинова

Корректор

Маша Долгова

Дизайн обложки и шмуцтитолов

Ирина Сергеева

Иллюстрации

Настя Смирнова (с. 7–40, 47, 54)

Ирина Сергеева (с. 43, 45, 49, 52)

Дизайн и компьютерная верстка

dizign

Подписано в печать 15.01.2025. Формат 21x29,7/4.

Усл. печ. л. 1,67. Тираж 30 экз.